

Любимые поэты

**АНДРЕЙ
ВОЗНЕСЕНСКИЙ**

Не исчезай

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
В64

Дизайн серии *Анны Якуниной*
Составитель *Елена Доценко*

Вознесенский, Андрей Андреевич.

В64 Не исчезай / Андрей Вознесенский. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 224 с. — (Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-145102-8

Андрей Вознесенский — поэт, архитектор, художник. Многие его стихотворения стали хитами и романсами: «Миллион алых роз», «Плачет девочка в автомате», «Я тебя никогда не забуду», «Белый шиповник», «Вальс при свецах»... Поэт-шестидесятник, он собирал огромные залы, а самой его известной вещью в те годы была поэма «Оза».

Поэзия А.А. Вознесенского — это слияние традиций классики и авангарда, тончайшей лирики с оголенными нервами современного города, дерзкой образности и виртуозной игры со словом. Он говорит с читателем на языке космических скоростей и трепетной человеческой души, где за технологичными метафорами скрывается вечная жажда любви, красоты и справедливости.

Этот сборник открывает двери в уникальный мир, созданный гением, для которого поэзия была «сорокоутом по живому».

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-145102-8

© Вознесенский А.А., наследники,
2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

**Судьба,
как ракета...**

Параболическая баллада

Судьба, как ракета, летит по параболе
Обычно — во мраке и реже — по радуге.

Жил огненно-рыжий художник Гоген,
Богема, а в прошлом — торговый агент.
Чтоб в Лувр королевский попасть из Монмартра,
Он дал кругалю через Яву с Суматрой!

Унесся, забыв сумасшествие денег,
Кудахтанье жен, духоту академий.
Он преодолел тяготенье земное.
Жрецы гоготали за кружкой пивною:
«Прямая — короче, парабола — круче,
Не лучше ль скопировать райские кущи?»

А он уносился ракетой ревущей
Сквозь ветер, срывающий фалды и уши.
И в Лувр он попал не сквозь главный порог —
Параболой гневно пробив потолок!

Идут к своим правдам, по-разному храбро,
Червяк — через щель, человек — по параболе.
Жила-была девочка рядом в квартале.
Мы с нею учились, зачеты сдавали.
Куда ж я уехал! И черт меня нес
Меж грузных тбилисских двусмысленных звезд!

Прости мне дурацкую эту параболу.
Простывшие плечики в черном парадном...
О, как ты звенела во мраке Вселенной
Упруго и прямо — как прутик антенны!
А я все лечу, приземляясь по ним —
Земным и озябшим твоим позывным.
Как трудно дается нам эта парабола!..

Сметая каноны, прогнозы, параграфы,
Несутся искусство, любовь и история —
По параболической траектории!
В Сибирь уезжает он нынешней ночью.
А может быть, все же прямая — короче?

Гойя

Я — Гойя!

Глазницы воронок мне выклевал ворог,
слетая на поле нагое.

Я — Горе.

Я — голос
Войны, городов головни
на снегу сорок первого года.

Я — Голод.

Я — горло
Повешенной бабы, чье тело, как колокол,
било над площадью голой...

Я — Гойя!

О, грозди
Возмездья! Взвил залпом на Запад —
я пепел незваного гостя!
И в мемориальное небо вбил крепкие звезды —
Как гвозди.

Я — Гойя.

Прощание с Политехническим

Большой аудитории посвящаю

В Политехнический!
В Политехнический!
По снегу фары шипят яичницей.
Милиционеры свистят панически.
Кому там хнычется?!
В Политехнический!

Ура, студенческая шарага!
А ну, шарахни
по совмещанам свои затрешины!
Как нам мещане мешали встретиться!

Ура вам, дура
в серьгах-будильниках!
Ваш рот, как дуло,
разинут бдительно.
Ваш стул трещит от перегрева.
Умойтесь! Туалет — налево.

Ура, галерка! Как шашлыки,
дымятся джемперы, пиджаки.
Тысячерукий, как бог языческий,
Твое Величество — Политехнический!

Ура, эстрада! Но гасят бра.
И что-то траурно звучит «ура».

12 скоро. Пора уматывать.
Как ваши лица струятся матово.
В них проступают, как сквозь экраны,
все ваши радости, досады, раны.

Вы, третья с краю,
с копной на лбу,
я вас не знаю. Я вас люблю!

Чему смеетесь? Над чем всплакнете?
И что черкнете, косясь, в блокнотик?
Что с вами, синий свитерок?
В глазах тревожный ветерок...

Придут другие — еще лиричнее,
но это будут не вы — другие.
Мои ботинки черны, как гири.
Мы расстаемся, Политехнический!

Нам жить не долго. Суть не в овациях,
Мы растворяемся в людских количествах
в твоих просторах,
Политехнический.
Невыносимо нам расставаться.

Я ненавидал тебя вначале.
Как ты расстреливал меня молчанием!
Я шел как смертник в притихшем зале.
Политехнический, мы враждовали!

Ах, как я сыпался! Как шла на помощь
записка искоркой электрической...
Политехнический, ты это помнишь?
Мы расстаемся, Политехнический.

Ты на кого-то меня сменяешь,
но, понимаешь,
пообещай мне, не будь чудовищем,
забудь со стоящим!

Ты ворожи ему, храни разиню.
Политехнический — моя Россия! —
ты очень бережен и добр, как бог,
лишь Маяковского не уберег...

Поэты падают,
дают финты
меж сплетен, патоки
и суеты,
но где б я ни был — в земле, на Ганге, —
ко мне прислушивается магически
гудящей раковиною гиганта
ухо
Политехнического!

Купание в росе

На лугу меж двух озер
вне обзора от шоссе,
как катается ковер,
мы купаемся в росе.

Ледяные одуванчики,
исхлеставши плечи все,
ароматом обдавайте!
Мы купаемся в росе.

Все грехи поискупали,
окрещенные в красе,
не в людских слезах —
в купавиных,
брось врачей! Купнись в росе!
Принимай росные ванны!
Никакого ОРЗ.

Как шурупчик высоты,
дует шершень от шоссе —
где тут ты? и где цветы?
он ворчит: «Ля вам шерше...»
Милые, нас не скосили!
Равны ежику, осе,
мы купаемся в России,
мы купаемся в росе.

Полосатый, словно зебра —
ну и сервис! — след любви.
Ты в росе, в росе, в росе
серва
ландыша не раздави!..

Как приятно на веранде
пить холодное «rosé»...
Вы купайтесь в бриллиантах!
Мы купаемся в росе.

Я — семья

Ж.-П. Сартру

Я — семья
Во мне как в спектре живут семь «я»,

невыносимых, как семь зверей
А самый синий свистит в свирель!

А весной
Мне снится
что я —
восьмой!

